

ИТОГИ

Максим Решетников: Губернатор — это политик, и чисто технократические методы здесь неприменимы

Глава Пермского края — об изменениях, которые произошли с ним за минувший год, осознании потребностей пермяков и подходах к управлению регионом

Ольга Дерягина

— Максим Геннадьевич, начну со злободневной темы. Как вы оцениваете эффективность действий государственных и муниципальных служб в условиях инцидента, произошедшего 15 января в пермской школе №127?

— Все экстренные службы сработали на должном уровне. Министр здравоохранения России высоко оценила работу скорой помощи, процесс госпитализации пострадавших детей, учительницы и оказания им медицинской помощи. Правоохранительные органы также оперативно среагировали на поступивший от охраны сигнал и сейчас занимаются расследованием дела. При этом ключевой вопрос заключается не в реакции на произошедшее, а в причинах, которые привели к этому. Очевидно, что преступление стало результатом наложения нескольких факторов, каждый из которых в отдельности может показаться не столь значимым, но в совокупности даёт такой мощный негативный эффект. Во-первых, школа не обладает информацией о психическом состоянии детей, которые её посещают, поскольку такие данные закрыты, являются медицинской тайной. Во-вторых, когда на психические отклонения человека накладывается фактор наркомании, риски возникновения социально опасных ситуаций кратно растут. В-третьих, внутри системы оказания медицинской помощи психиатрическая служба существует сама по себе, наркологическая — сама по себе, и у них нет единой картины о пациентах. Более того, нет возможности учить агрессивных подростков отдельно. Добавляем к этому фактор легкодоступности в интернете, в социальных сетях информации экстремистского содержания и получаем набор обстоятельств, приводящих к формированию среды, в которой большинство детей оказываются беззащитными. Иными словами, теперь всем государственным структурам на эти системные вопросы необходимо искать ответы.

— Вы уже дали соответствующие поручения?

— Буквально на прошлой неделе передали в федеральное правительство свои предложения. Мы предлагаем внести изменения в законодательство, касающиеся медицинской тайны, коор-

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

динации работы медучреждений, родительской ответственности и т. д.

Мои взгляды эволюционируют в сторону постановки людям локальных задач

События в школе №127 ещё раз подтвердили необходимость того, что мы должны «вывернуть» всю систему власти и в центр поставить человека. Зачастую чиновник смотрит на человека через амбразуру: будь то окно регистрации в больнице, стойка в социальном учреждении и т. п. Чиновник по одну сторону, гражданин — по другую. И любой человек воспринимает-

ся системой как досадный раздражитель: пришёл и чего-то требует. Наша

задача — выстроить систему власти вокруг человека. Давайте рассмотрим ещё один пример. У нас позорно высокая доля онкологии, выявляемой на поздних стадиях. Как переломить ситуацию? Мы должны выявить группы риска, вся медицинская статистика для этого есть. Наши первичные специалисты, которых в медицинских учреждениях часто вообще нет, должны настой-

чиво рекомендовать людям, входящим в эти группы, проходить профилактические обследования и т. д.

— Система власти готова к таким революционным изменениям? У неё ведь мощный инстинкт самосохранения.

— Революция никому не нужна, системе нужно целенаправленно готовить к этому. В конечном итоге всё зависит от конкретных людей, от их профессиональных компетенций, мотивации. С людьми и нужно работать. Существующая система очень сложная и требует упрощения. В некоторых бюджетных учреждениях раздут административный персонал, который на качество оказываемой медицинской помощи,